

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

№ 3/2018

Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств	1
Практика рассмотрения жилищных споров	4
Практика рассмотрения семейных споров	8
Практика рассмотрения трудовых и социальных споров	10
Рассмотрение споров, возникающих вследствие причинения вреда	17
Практика рассмотрения иных споров	19
Практика рассмотрения административных дел	21
Процессуальные вопросы	34

Практика рассмотрения споров, вытекающих из договорных обязательств

1. Законом «О защите прав потребителей» сроки удовлетворения требований потребителя о возмещении ущерба, причиненного в результате выполнения работы (оказания услуги), не установлены, и неустойка за данное нарушение не предусмотрена.

Общественная организация защиты прав потребителей в интересах В.Н. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю В.Г. о взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда.

Исковые требования мотивированы тем, что 17 мая 2016 года истец В.Н. обратился к В.Г. для установки газового оборудования на свой автомобиль. По неизвестной истцу причине установка оборудования завершена не была, автомобиль был возвращен с просверленными отверстиями в кузове и перерезанными рукавами подачи жидкости в отопитель. Действиями ответчика истцу причинен материальный ущерб, включающий в себя стоимость восстановительного ремонта, утрату товарной стоимости (далее – УТС). Истец 26 июля 2017 года предложил ответчику возместить причиненный ущерб, однако претензия оставлена без удовлетворения, в связи с чем за период с 05 по 21 августа 2017 года подлежит взысканию неустойка по п. 3 ст. 31, п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей».

Судом установлено, что после заключения договора от 17 мая 2016 года ответчик приступил к выполнению работ, в ходе которых были просверлены отверстия в кузове автомобиля истца, а также перерезаны шланги подачи и отвода жидкости на отопитель, однако в дальнейшем выполнение работ было прекращено, автомобиль был возвращен истцу.

Согласно заключению судебной экспертизы в результате монтажа и демонтажа газобаллонного оборудования 17 мая 2016 года в автомобиль были внесены следующие изменения в его конструкцию: установлены соединительные трубки на шланги подачи и отвода жидкости на отопитель, просверлены технологические отверстия на панели пола багажника, обработаны и установлены резиновые заглушки на отверстия. Стоимость восстановительного ремонта составляет 9 351,40 рублей.

Величина УТС не определяется, поскольку ремонт отнесен к 1-й категории сложности.

В ходе рассмотрения дела стороной ответчика не оспаривались выводы эксперта о том, что в автомобиле истца были просверлены технологические отверстия и перерезаны шланги подачи и отвода жидкости на отопитель.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что дефекты, подлежащие устранению в автомобиле истца, непосредственно связаны с действиями ответчика, в связи с чем требование о возмещении ущерба истцом предъявлено обоснованно.

При разрешении требования о взыскании с ответчика в пользу истца неустойки суд исходил из того, что 26 июля 2017 года истцом в адрес ответчика было направлено требование о возмещении убытков, которое ответчиком не выполнено, и в соответствии с положениями ч. 1 ст. 31, п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» пришел к выводу о взыскании с ответчика неустойки за 17 дней за период с 05 по 21 августа 2017 года в размере 4 769,21 рублей.

Вместе с тем указанные выводы основаны на неправильном применении норм материального права.

Так, согласно п. 3 ст. 31 Закона «О защите прав потребителей» за нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с п. 5 ст. 28 указанного Закона.

В соответствии с п. 5 ст. 28 этого же Закона в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Между тем, Законом «О защите прав потребителей» сроки удовлетворения требований потребителей о возмещении ущерба, причиненного в результате выполнения работы (оказания услуги), не установлены, и неустойка за данное нарушение не предусмотрена, в связи с чем требование о взыскании неустойки не подлежало удовлетворению.

Судебная коллегия решение суда в части взыскания с индивидуального предпринимателя В.Г. в пользу В.Н. неустойки отменила и приняла в указанной части новое решение, которым в удовлетворении требования отказала.

Апелляционное дело № 33-3844/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

2. При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. При этом не исключается, что компенсация морального вреда может быть взыскана за каждый период просрочки.

А.Г. и Л.Ю., действующая в своих интересах и в интересах двоих несовершеннолетних детей, обратились в суд с иском к ООО о взыскании неустойки за период с 23 ноября 2017 года по 12 марта 2018 года, компенсации морального вреда, штрафа.

Требования истцы мотивировали следующим. 23 октября 2015 года между истцами и ООО заключен договор участия в долевом строительстве, по условиям которого застройщик

обязался построить 10-ти этажный жилой дом и передать им квартиру в срок до 1 мая 2017 года. Истцы свои обязательства по оплате стоимости квартиры выполнили в полном объеме. Определением мирового судьи от 21 августа 2017 года по гражданскому делу по их иску к ООО утверждено мировое соглашение, по условиям которого застройщик обязался выплатить им неустойку за период с 2 мая по 21 августа 2017 года. Вступившим в законную силу решением мирового судьи от 01 декабря 2017 года с ООО в их пользу взыскана неустойка за нарушение срока передачи объекта долевого строительства за период с 22 августа по 23 ноября 2017 года. Однако до настоящего времени застройщиком условия договора от 23 октября 2015 года не выполнены, квартира им не передана.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования в части взыскания неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик обязательства по договору участия в долевом строительстве в части соблюдения срока передачи квартиры истцам не выполнил, в связи с чем с ООО в пользу истцов подлежит взысканию неустойка за период с 24 ноября 2017 года по 12 марта 2018 года в размере 64530,18 рублей. Учитывая период просрочки, характер нарушенного обязательства, действия ответчика для сдачи дома в эксплуатацию, применив по заявлению ответчика положения ст. 333 ГК РФ, суд снизил размер подлежащей взысканию неустойки до 20000 рублей – по 5000 рублей в пользу каждого истца.

Судебная коллегия решение суда в части взыскания неустойки изменила, взыскав с ответчика в пользу каждого из истцов неустойку в размере 10000 рублей, исходя из того, что данный размер неустойки в большей степени отвечает принципам разумности и справедливости и способствует установлению баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и последствиями нарушения обязательства.

Отказывая в удовлетворении искового требования о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу решением мирового судьи от 1 декабря 2017 года с ответчика в пользу истцов уже была взыскана компенсация морального вреда за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, что свидетельствует о реализации истцами права на получение такой компенсации.

Судебная коллегия не согласилась с принятым решением в этой в части, указав следующее.

Действительно, решением мирового судьи от 1 декабря 2017 года с ответчика в пользу истцов взыскана компенсация морального вреда в связи с нарушением срока передачи объекта долевого строительства за период с 22 августа по 23 ноября 2017 года.

Согласно ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен

определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Судом установлено, что период просрочки исполнения обязательства ответчиком по настоящему спору составляет с 24 ноября 2017 года по 12 марта 2018 года.

Таким образом, факт нарушения прав истцов, вызванный просрочкой исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства за новый период установлен судом, что в силу вышеприведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации является достаточным условием для удовлетворения иска потребителя о компенсации морального вреда.

Судебная коллегия решение суда в части отказа во взыскании компенсации морального вреда отменила, взыскав с ООО в пользу каждого истца компенсацию морального вреда в размере 2000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-3625/2018
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

Практика рассмотрения жилищных споров

3. Федеральный законодатель, закрепляя право граждан на получение за счет средств федерального бюджета субсидии на строительство или приобретение жилья и определяя условия его возникновения, вправе предусмотреть и специальное условие для выдачи субсидии - оформление обязательства о расторжении договора социального найма жилого помещения только теми совершеннолетними членами семьи гражданина, которые изъявили намерение получить жилищную субсидию, размер которой рассчитывается с учетом состава его семьи.

В.А. обратился в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты Чувашской Республики о признании права на получение государственного жилищного сертификата в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» без представления обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения; о возложении обязанности выдать государственный жилищный сертификат в соответствии с очередностью на 2018 год без представления обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения, предусмотренного пунктами 16.1 и 16.3 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153.

Требования истца мотивированы тем, что ему отказывают в выдаче государственного жилищного сертификата, поскольку исполнение обязательства о сдаче жилого помещения, в котором проживает истец и члены его семьи, не представляется возможным, так как в нем проживают иные лица, не участвующие в вышеназванной подпрограмме. Между тем, истец и члены его семьи не имеют иного жилого помещения для проживания, ранее истец в подпрограмме не участвовал и не был обеспечен жильем за счет государства, снятие с регистрационного учета в занимаемом жилом помещении послужит основанием для снятия семьи истца с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий по причине намеренного ухудшения жилищных условий. При этом получить согласие от родственников супруги на сдачу жилого помещения не представляется возможным. Совокупность приведенных обстоятельств, по мнению истца, является основанием для признания за ним

права на получение государственного жилищного сертификата без представления обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что в связи с непредставлением истцом и членами его семьи обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого ими жилого помещения выдача государственного жилищного сертификата в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года № 1710) формой государственной финансовой поддержки обеспечения граждан жильем в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года № 1710, является предоставление им за счет средств федерального бюджета социальной выплаты на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года № 1710) также утверждены Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (далее – Правила).

Согласно пп. «е» п. 5 названных Правил право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках основного мероприятия имеют граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненные к ним лица, вставшие на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, имеющие право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии со статьями 14, 15, 16, 17 и 22 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска».

В п. 44 Правил установлен перечень документов, предоставляемых гражданином – участником основного мероприятия для получения государственного жилищного сертификата, в число которых входит обязательство о расторжении договора социального найма жилого помещения и об освобождении занимаемого жилого помещения (пп. «ж»).

Подпунктом «б» п. 16.1 Правил установлено, что норматив, указанный в п. 15 настоящих Правил, применяется при расчете размера социальной выплаты, если гражданином – участником основного мероприятия подпрограммы и членами его семьи, проживающими на основании договора социального найма в жилом помещении, находящемся в государственном или муниципальном жилищных фондах, принимается обязательство о расторжении указанного договора и об освобождении занимаемого жилого помещения.

В п. 16.3 Правил указано, что в случае если гражданином – участником основного мероприятия и членами его семьи не принято обязательство о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого ими жилого помещения, выдача сертификата указанному гражданину не производится.

В соответствии с п. 45 Правил обязательство, указанное в пп. «ж» п. 44 настоящих Правил, подписывается всеми совершеннолетними членами семьи.

Согласно пп. «а» п. 17 Правил применительно к условиям основного мероприятия членами семьи гражданина – участника основного мероприятия, указанного в пп. «а» - «е» п. 5 настоящих Правил, признаются постоянно проживающие совместно с ним супруг или супруга, дети и родители данного гражданина; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с данным гражданином, если они признаны членами семьи данного гражданина в судебном порядке.

В силу ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из материалов дела следует, что В.А. как участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС относится к категории граждан, имеющих право на получение социальной выплаты на приобретение жилья, удостоверяемое государственным жилищным сертификатом, в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (ранее – подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы).

Установлено, что постановлением главы администрации Московского района г. Чебоксары от 16 марта 2011 года В.А. с составом семьи из трех человек (он сам, супруга и дочь) принят на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и имеющих право на государственную поддержку на строительство (приобретение) жилых помещений.

Из материалов дела усматривается, что с 15 июля 2005 года истец В.А., его супруга Е.П. и дочь М.В. зарегистрированы и проживают в квартире № 1, которая находится в муниципальной собственности, и кроме семьи истца в ней зарегистрированы наниматель квартиры А., ее сын С.П., внуки Д.С. и Ю.С.

Из ордера от 21 сентября 1982 года следует, что изначально названная квартира была предоставлена П.В., который умер на момент рассмотрения спора, на состав семьи из четырех человек, в том числе на супругу А. (на момент рассмотрения спора наниматель квартиры), дочь Е.П. (жену истца) и сына С.П.

Таким образом, судебная коллегия установила, что в квартире № 1 проживают две семьи: семья истца и семья нанимателя квартиры.

Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 23 августа 2007 года № 206 утверждено Положение об организации работы по реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 (далее – Положение).

В соответствии с п. 1.2 названного Положения в отношении граждан, указанных в пп. «е» п. 5 вышеуказанных Правил, Министерство труда и социальной защиты Чувашской Республики является уполномоченным органом исполнительной власти Чувашской Республики по реализации подпрограммы, формирующим списки граждан – участников подпрограммы, оформляющим лицевую сторону государственного жилищного сертификата и ведущим реестр выданных государственных жилищных сертификатов.

Истец В.А. в утвержденном ответчиком 1 сентября 2017 года сводном списке граждан – участников данной подпрограммы на 2018 год по Чувашской Республике состоит под № 1.

Из материалов дела следует, что В.А. обращался к ответчику с заявлением для получения государственного жилищного сертификата.

Министерство труда и социальной защиты Чувашской Республики в ответе от 5 октября 2016 года указало, что отсутствие обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения является препятствием для выдачи государственного жилищного сертификата.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика, не оспаривая право В.А. на получение государственного жилищного сертификата, указала на то, что непредставление истцом обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого им жилого помещения является препятствием для выдачи государственного жилищного сертификата.

Из приведенных выше требований законодательства действительно следует, что выдача государственного жилищного сертификата возможна только при условии представления обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения.

Между тем, суд первой инстанции при разрешении спора не учел следующее.

Обращаясь с заявлениями о включении в состав участников спорной подпрограммы и представляя документы для получения государственного жилищного сертификата, В.А. в качестве членов своей семьи указывал супругу Е.П. и дочь М.В. При этом истец не указывал, что наниматель квартиры А., ее сын С.П. и внуки Д.С., Ю.С., также зарегистрированные и проживающие в квартире № 1, являются членами его семьи и претендуют на получение государственного жилищного сертификата.

Доказательств того, что указанные лица являются членами семьи истца В.А., ответчиком в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено. Данных о том, что они признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и относятся к категории граждан, обладающих правом участвовать в названной подпрограмме, в материалах дела не имеется.

Принимая во внимание, что участником подпрограммы (основного мероприятия) является только В.А. с членами своей семьи, при этом он, его супруга и дочь не являются членами семьи нанимателя квартиры, судебная коллегия пришла к выводу, что выдача В.А. государственного жилищного сертификата не может быть поставлена в зависимость от оформления нанимателем квартиры и членами ее семьи обязательства о сдаче предоставленного им по договору социального найма жилого помещения. Сохранение за членами семьи нанимателя квартиры права пользования жилым помещением по договору социального найма не может служить препятствием в выдаче истцу государственного жилищного сертификата по мотиву невозможности сдачи или безвозмездном отчуждении жилого помещения в государственную или муниципальную собственность.

Судебная коллегия отметила, что иной подход привел бы к нарушению конституционных принципов равенства, пропорциональности и соразмерности вследствие избыточного ограничения права истца на получение соответствующей меры социальной поддержки, что не соотносится с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Доводы истца В.А. о том, что его семья не ведет с семьей нанимателя квартиры совместного хозяйства, ответчиком не опровергнуты, поэтому по смыслу п. 17 ранее указанных Правил они не являются членами семьи истца, в связи с чем требование об оформлении всеми лицами, проживающими в жилом помещении, в том числе и членами семьи нанимателя, обязательства о расторжении договора социального найма и об освобождении занимаемого жилого помещения не основано на положениях Правил.

Изложенное соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 13 октября 2009 года № 1355-О-О, согласно которой федеральный законодатель, закрепляя право граждан на получение за счет средств федерального бюджета субсидии на строительство или приобретение жилья и определяя условия его возникновения, вправе, как это следует из статей 37 (часть 3), 40 и 71 (пункты «в», «е» и «з») Конституции Российской Федерации, учитывая финансовые возможности государства и иные факторы, предусмотреть и специальное условие для выдачи субсидии – оформление обязательства о расторжении договора социального найма жилого помещения только теми совершеннолетними членами семьи гражданина, которые изъявили намерение получить жилищную субсидию, размер которой рассчитывается с учетом состава его семьи.

При таком положении судебная коллегия пришла к выводу, что истец В.А. обладает правом на получение государственного жилищного сертификата, реализация которого не может быть поставлена в зависимость от оформления членами семьи нанимателя квартиры обязательства о сдаче предоставленного им по договору социального найма жилого помещения, в связи с чем у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение, которым исковые требования В.А. удовлетворила.

Апелляционное дело № 33-2168/2018

Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

Практика рассмотрения семейных споров

4. Юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Указанное правило применяется и к случаям мены личного имущества одного из супругов на другое имущество, если договор мены не содержит условия о доплате за счет общих доходов супругов.

А.И. обратился в суд с иском к С.И. о признании квартиры совместно нажитым имуществом и признании права собственности на ½ долю в праве общей долевой собственности на данное жилое помещение.

В обоснование требований истец указал следующее. Решением мирового судьи от 28 августа 2017 года брак, зарегистрированный между сторонами 8 июля 1989 года, расторгнут. В период брака С.И. стала собственником спорной квартиры, предоставленной администрацией Калининского района г. Чебоксары на основании договора мены взамен

аварийной и подлежащей сносу другой квартиры № 7, которая ранее была предоставлена в ноябре 1979 года матери истца – Т.С. и приватизирована ответчицей С.И., истец отказался от участия в приватизации жилого помещения. При этом между сторонами была достигнута договоренность о передаче истцу ½ доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, которое будет получено взамен аварийного жилого помещения.

Судом установлено, что 15 ноября 2012 года ответчица С.И. обратилась в МУП «Бюро технической инвентаризации и приватизации жилищного фонда» г. Чебоксары с заявлением о передаче ей в личную собственность квартиры № 7, в которой на тот момент были зарегистрированы ответчица С.А, а также истец А.И. и Е.А., М.А., представившие заявления об отказе от участия в приватизации данной квартиры.

12 января 2013 года между администрацией г. Чебоксары и ответчицей заключен договор передачи, по условиям которого квартира № 7 передана С.И. в собственность бесплатно. Право собственности С.И. на данное жилое помещение было зарегистрировано в установленном законом порядке.

В целях реализации муниципальной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на основании постановления главы администрации Калининского района г. Чебоксары от 11 июня 2014 года С.И. как собственнику квартиры № 7 предоставлена спорная квартира.

1 июля 2014 года между муниципальным образованием г. Чебоксары и С.И. заключен договор, по условиям которого принадлежащая муниципальному образованию г. Чебоксары на праве собственности спорная квартира переходит в собственность С.И. согласно постановлению главы администрации Калининского района г. Чебоксары от 11 июня 2014 года № 795, а принадлежащая С.И. на праве собственности квартира переходит в собственность муниципального образования г. Чебоксары. Мена признается равноценной, производится без доплаты.

Право собственности С.И. на спорное жилое помещение зарегистрировано в установленном законом порядке 16 июля 2014 года.

Брак между сторонами расторгнут на основании заочного решения мирового судьи от 28 августа 2017 года.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования А.И., суд первой инстанции исходил из того, что право собственности ответчицы С.И. на квартиру № 7 возникло в период брака не на основании безвозмездной сделки, а на основании акта органа местного самоуправления – распоряжения главы администрации г. Чебоксары от 20 декабря 2012 года, поэтому данная квартира являлась совместно нажитым имуществом. Учитывая, что право собственности на спорное жилое помещение возникло у С.И. в период брака в результате возмездного договора мены квартиры № 7, которая являлась совместно нажитым имуществом, то и спорное жилое помещение является общим имуществом сторон и подлежит разделу в равных долях.

Судебная коллегия не согласилась с приведенными выводами суда первой инстанции.

Так, в соответствии со ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (п. 1).

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое

супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 2).

В силу п. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Указанное правило применяется и к случаям мены личного имущества одного из супругов на другое имущество, если договор мены не содержит условия о доплате за счет общих доходов супругов. Полученное по договору мены имущество поступает в личную собственность супруга, заключившего договор.

Из материалов дела следует, что С.И. стала собственником квартиры № 7 на основании договора передачи от 12 января 2013 года, то есть на основании безвозмездной сделки, в связи с чем данная квартира не является общим имуществом супругов.

Суждение суда первой инстанции о том, что право собственности С.И. на квартиру № 7 возникло в период брака на основании акта органа местного самоуправления, является ошибочным и противоречит материалам дела.

Принимая во внимание, что спорное жилое помещение получено С.И. в собственность взамен квартиры № 7, являющейся ее личной собственностью, по заключенному с администрацией г. Чебоксары договору от 1 июля 2014 года, по условиям которого мена признается равноценной и производится без доплаты, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для признания спорного жилого помещения совместно нажитым имуществом супругов не имелось.

С учетом изложенного судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении требований.

Апелляционное дело № 33-3276/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

Практика рассмотрения трудовых и социальных споров

5. Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей является составной частью денежного довольствия военнослужащего проходящего военную службу по контракту.

Неправильное исчисление денежного довольствия военнослужащего, в том числе начисление и выплата не положенных ответчику надбавок и премии, не

является счетной ошибкой. К счетной ошибке нельзя отнести и неправильное применение работниками кадрового, финансового органа норм права или ошибочное использование в расчетах ненадлежащих исходных данных.

Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» обратилось в суд с иском к В.В. о взыскании излишне выплаченных денежных средств в размере 13 507 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что за период с декабря 2016 года по февраль 2017 года ответчику производились неположенные выплаты денежного довольствия в виде премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей в размере 13507 рублей. Выплата указанной суммы произошла по причине нарушения алгоритма расчета денежного довольствия ввиду несвоевременного введения в специализированное программное обеспечение «Алушта» (далее – СПО) кадровыми работниками приказов командира войсковой части об установлении В.В. премии лишь в размере 10% при наличии не снятых выговоров.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1102, п. 3 ст. 1109 ГК РФ, Федеральным законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», пришел к выводу о том, что предусмотренных законом оснований для взыскания излишне выплаченной ответчику суммы денежного довольствия не имеется, поскольку в действиях последнего, связанных с получением спорной денежной суммы, отсутствует недобросовестность, а также не имеется и счетной ошибки при начислении указанной выплаты, а несвоевременное внесение ответственными лицами Министерства обороны РФ в единую базу данных сведений для начисления ответчику В.В. премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей не может являться достаточным основанием для удовлетворения иска.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции указал, что перечисленная ответчику спорная денежная сумма, являющаяся дополнительной выплатой к окладу денежного содержания военнослужащего и выплачиваемая на основании ежемесячных приказов командующего с учетом имеющихся дисциплинарных взысканий, не может быть отнесена к категории денежных средств, приравненных к заработной плате и предоставленных в качестве средства к существованию, в связи с чем установленные п. 3 ст. 1109 ГК РФ ограничения для взыскания неосновательного обогащения не подлежат применению в данном случае. Поскольку премия в большем размере начислена и перечислена ответчику в отсутствие на то правовых оснований, данные суммы подлежат взысканию с ответчика в соответствии с положениями ст. 1102 ГК РФ.

Президиум пришел к выводу, что при вынесении апелляционного определения судом неправильно раскрыто понятие «денежное довольствие военнослужащего».

Статьей 12 Закона РФ от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

Согласно частям 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат») денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Денежное довольствие военнослужащего, проходящего

военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Как следует из ч. 12. ст. 2 названного закона военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, устанавливаются дополнительные выплаты, предусмотренные частями 13, 15, 17-24 и 26 (в части выплаты в иностранной валюте) настоящей статьи.

В соответствии с ч. 21 ст. 2 этого же закона премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей устанавливается в размере до трех окладов денежного содержания (в расчете на год). Правила выплаты указанной премии определяются Правительством Российской Федерации.

С учетом приведенных правовых норм суд кассационной инстанции пришел к выводу, что премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей является составной частью денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту.

Согласно ч. 32 ст. 2 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2700 утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), согласно которому выплата денежного довольствия военнослужащим с 01 января 2012 года осуществляется федеральным казенным учреждением «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» с использованием СПО «Алушта».

В соответствии с п. 2 указанного Порядка денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с Главой IV Порядка к иным дополнительным выплатам относится, в том числе, премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

Указанные положения также свидетельствует о том, что данная премия, о правомерности получения которой возник настоящий спор, входит в денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Согласно п. 4 Порядка денежное довольствие военнослужащим выплачивается за весь период военной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Положениями п. 6 Порядка предусматривается, что денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащими впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 10 апреля 2001 года № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда», право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы, являющееся специфической формой вознаграждения за труд в особой сфере государственной службы, по своей природе относится к имущественным правам, в

связи с чем подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации. Не должен нарушаться справедливый баланс между правом военнослужащего на получение денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу и правомерными интересами общества и государства, в соответствии с которыми подлежит признанию и защите имущество, находящееся в федеральной собственности, в том числе денежные средства, выплаченные военнослужащему в большем, чем следовало, размере.

Довольствие является для военнослужащих, основным и единственным средством к существованию, аналогичным заработной плате, в связи с чем приравнивается к ней.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что в соответствии с частями 1, 2 и 28 ст. 2 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и пунктами 10 и 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы и подлежит выплате с момента начала военной службы по день их исключения из списков личного состава воинской части в связи с окончанием военной службы.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Аналогичные положения содержатся и в ч. 4 ст. 137 ТК РФ.

Вышеприведенные нормы материального права содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника (служащего) излишне выплаченной заработной платы (денежного довольствия) и не содержат оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника (служащего), которому была излишне начислена заработная плата (денежное довольствие) по вине работодателя (нанимателя), в том числе по причине нарушения алгоритма расчета денежного довольствия.

Из материалов дела следует, что В.В. до 27 марта 2017 года проходил военную службу в войсковой части. 28 февраля 2017 года им были сданы дела и должность, а с 27 марта 2017 года он был исключен из списка личного состава войсковой части.

При этом с декабря 2016 года по февраль 2017 года ему выплачивалась премия в размере 25 % оклада денежного содержания в месяц, однако приказом командира войсковой части в спорный период В.В. была установлена премия в размере 10 % в виду и на основании объявленных ему выговоров.

Денежные средства начислялись на основании сведений, имевшихся в СПО «Алушта» и внесенных согласно данным, переданным электронным способом из соответствующего управления (отдела) финансового обеспечения Министерства обороны РФ. Средства перечислялись на банковскую карту ответчика в качестве заработной платы и были выплачены до исключения из списков личного состава войсковой части.

Данных, свидетельствующих о том, что истцом при исчислении сумм денежного довольствия были допущены счетные (арифметические) ошибки, материалы дела не содержат.

Перечисление ответчику денежных средств, при условии отсутствия между сторонами иных правоотношений, кроме служебных, непосредственное их списание из фонда денежного довольствия и со счета, отнесенного к выплатам денежного довольствия, не свидетельствуют о том, что данная выплата была произведена в связи с неправомерными действиями ответчика, поскольку обязанность по выплате денежного довольствия возложена на работодателя.

Именно на работодателя возложена обязанность по надлежащему учету оплаты труда, оформлению расчетно-платежных документов, предоставлению установленных отчетов, сведений о размере дохода работников.

Несвоевременное издание приказа и внесение ответственными лицами в единую базу данных сведений для расчета военнослужащих, подлежащих исключению из списков личного состава, не может быть достаточным основанием для взыскания выплаченного ответчику денежного довольствия за период с декабря 2016 года по февраль 2017 года и не свидетельствует о наличии счетной ошибки.

Как правильно указал суд первой инстанции, неправильное исчисление денежного довольствия военнослужащего, в том числе начисление и выплата не положенных ответчику надбавок и премии, не является счетной ошибкой, поскольку под счетной ошибкой следует понимать ошибку, допущенную непосредственно в процессе расчета при математических действиях. К счетной ошибке нельзя отнести неправильное применение работниками кадрового, финансового органа норм права или ошибочное использование в расчетах ненадлежащих исходных данных.

Президиум отменил апелляционное определение, оставив в силе решение мирового судьи, которым в удовлетворении требований отказано.

Дело № 44-Г-7/2018

*Мировой судья судебного участка № 1 Аликовского района Чувашской Республики
Красноармейский районный суд Чувашской Республики*

6. Критерием постановки участников Великой Отечественной войны и членов семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны на учет нуждающихся в жилом помещении после 01 января 2005 года в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» является их нуждаемость в жилье, которая определяется нормами жилищного законодательства. Наличие права на дополнительную жилую площадь самостоятельным основанием для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий не является.

Л.В., действуя в интересах недееспособной Ф.И., обратилась в суд с иском к администрации Ленинского района г. Чебоксары о признании постановления об исключении Ф.И. из списка нуждающихся в улучшении жилищных условий незаконным.

Судом установлено, что Ф.И. является инвалидом I группы и вдовой участника Великой Отечественной войны в связи с чем имеет право на льготы и компенсации, предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

Постановлением администрации Ленинского района г. Чебоксары от 02 ноября 2015 года Ф.И. поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях по Ленинскому району г. Чебоксары с включением в список граждан «Ветераны Великой Отечественной войны, члены семей погибших инвалидов и участников Великой Отечественной войны», нуждающихся в жилых помещениях, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета.

Постановлением администрации Ленинского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 марта 2017 года Ф.И. предоставлена по договору социального найма двухкомнатная квартира общей площадью 45,1 кв.м. на состав семьи из двух человек, ранее проживающих в двухкомнатной квартире общей площадью 37,4 кв.м., с условием освобождения занимаемой площади.

Постановлением администрации Ленинского района г. Чебоксары от 27 марта 2017 года Ф.И. исключена из списка граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи с обеспеченностью жильем и утратой оснований, дающих право состоять на учете, нуждающихся в жилых помещениях.

Разрешая заявленный спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что Ф.И. необоснованно была снята с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку наличие жилого помещения общей площадью 45,1 кв.м., предоставленного в порядке переселения из аварийного жилья, не является основанием для исключения Ф.И. из списка нуждающихся в улучшении жилищных условий. При этом суд исходил из того, что Ф.И. не может считаться обеспеченным жилым помещением по норме предоставления общей площади жилья 36 кв.м.

Однако судебная коллегия с таким выводом суда первой инстанции не согласилась ввиду следующего.

Из содержания статей 72, 76 Конституции РФ и ч. 1 ст. 5 ЖК РФ следует, что жилищное законодательство отнесено к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В силу пп. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Федеральный закон «О ветеранах») участникам Великой Отечественной войны, нуждающимся в улучшении жилищных условий, предоставляются меры социальной поддержки, в том числе и в виде обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета. Указанные лица имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз, при этом обеспечение жильем осуществляется независимо от их имущественного положения.

Статьей 21 названного федерального закона предусмотрено обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем членов семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий, членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 года, которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 указанного федерального закона. Члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз. Члены семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Частью 2 ст. 52 ЖК РФ определено, что состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в ст. 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, критерием постановки участников Великой Отечественной войны и членов семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны на учет нуждающихся в жилом помещении после 01 января 2005 года в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» является их нуждаемость в жилье, которая определяется нормами жилищного законодательства. Наличие права на дополнительную жилую площадь

самостоятельным основанием для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий не является.

Снимая истца с учета, администрация Ленинского района г. Чебоксары обоснованно сослалась на ч. 2 ст. 6 Федерального Закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», ст. 56 ЖК РФ, и указала, что истец обеспечена общей площадью более 14,5 кв.м. на человека, что превышает учетную норму площади жилого помещения, установленную постановлением главы администрации г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 апреля 2005 года № 129.

Как следует из материалов дела, общая площадь предоставленного истцу жилого помещения – квартиры составляет 45,1 кв.м., то есть по 22,5 кв.м. на каждого проживающего члена семьи.

При таких обстоятельствах, как отметила судебная коллегия, Ф.И. обеспечена общей площадью жилого помещения в соответствии с учетной нормой площади жилого помещения, установленной вышеуказанным постановлением главы администрации г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 апреля 2005 г. № 129, и она перестала в соответствии с действующим жилищным законодательством относиться к категории лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, поэтому у нее отсутствует право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

При этом норма предоставления жилья в размере 36 кв.м., предусмотренная ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах», не имеет правового значения при постановке на учет для получения меры социальной поддержки, поскольку нуждаемость в жилом помещении и право состоять на учете для получения жилья определяются в соответствии со ст. 51, ч. 5 ст. 50 ЖК РФ.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что правовых оснований для признания незаконным постановления администрации Ленинского района г. Чебоксары от 27 марта 2017 года об исключении Ф.И. из списка нуждающихся в улучшении жилищных условий у суда первой инстанции не имелось.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и вынесла новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала.

Апелляционное дело № 33-2109/2018

Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

7. Иски о признании недействительным решения собрания, в том числе собственников помещений многоквартирного дома, могут быть предъявлены любым лицом, имеющим охраняемый законом интерес в таком признании.

Управляющая компания обратилась в суд с иском о признании решения общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома, оформленного протоколом от 12 декабря 2017 года, в части применения размера платы на содержание общего имущества дома недействительным.

Отказывая в принятии искового заявления, судья исходил из того, что в силу положений жилищного законодательства у управляющей компании отсутствует право оспаривания решений общего собрания собственников помещений многоквартирного жилого дома.

Данный вывод судебная коллегия нашла неправильным ввиду следующего.

В силу ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании

недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании (п. 106 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для отказа в принятии искового заявления у судьи не имелось, и отменила определение, направив материал в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству.

*Апелляционное дело № 33-2565/2018
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

Рассмотрение споров, возникающих вследствие причинения вреда

8. Лицо, находившееся в качестве пассажира в одном из столкнувшихся транспортных средств, в случае причинения вреда его здоровью в результате столкновения в силу возникшей у владельцев транспортных средств солидарной обязанности по возмещению потерпевшему причиненного вреда вправе предъявить требования о возмещении вреда как ко всем владельцам (солидарным должникам), так и к любому из них в отдельности.

С.В. и Г.Р. обратились в суд с иском к Н.И. и просили взыскать в пользу С.В. компенсацию морального вреда, в пользу Г.Р. расходы на лечение и компенсацию морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП).

Судом установлено следующее.

11 января 2015 года произошло ДТП с участием автомобилей «Honda», принадлежащего Р.З. под управлением С.В. (истца), «Hyundai» под управлением собственника Н.И. и «МАЗ» под управлением В., в результате которого водитель автомобиля «Honda» С.В. и его пассажиры Г.Р., Н.Н. получили телесные повреждения.

Вступившим в законную силу постановлением судьи от 10 июля 2015 года виновным в совершении указанного ДТП признан истец С.В., подвергнутый административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ.

Судом также установлено следующее.

В силу пунктов 1 и 3 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии с абз. 2 ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Как разъяснено в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», с учетом того, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен

источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ). При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

В силу п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

Как следует из разъяснений, содержащихся в подпункте «б» абз. 3 п. 25 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 при наличии вины в столкновении ТС лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается.

Учитывая наличие вины в совершении ДТП лишь истца С.В., суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований как С.В., так и Г.Р.

Судебная коллегия с выводами суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Г.Р. о компенсации морального вреда не согласилась ввиду следующего

Абзацем 1 п. 3 ст. 1079 ГК РФ установлено, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Согласно ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (п. 1).

По смыслу приведенных выше норм права, имеющих императивный характер, лицо, находившееся в качестве пассажира в одном из столкнувшихся ТС, в случае причинения вреда его здоровью в результате столкновения, в силу возникшей у владельцев ТС солидарной обязанности по возмещению потерпевшему причиненного вреда, вправе предъявить требования о возмещении вреда как ко всем владельцам (солидарным должникам) так и к любому из них в отдельности.

Пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 разъяснено, что владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, ответчик Н.И. на такие обстоятельства не ссылался, доказательств их наличия не представил, при том, что обязанность доказывания названных выше обстоятельств (непреодолимой силы, умысла или грубой неосторожности потерпевшего) лежит на владельцах источников повышенной опасности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», сам факт совершения ДТП по вине третьих лиц, не относится к обстоятельствам непреодолимой силы.

Как отметила судебная коллегия, поскольку установлено, что в результате ДТП с участием ТС ответчика Н.И. истец Г.Р. получила телесные повреждения, повлекшие вред здоровью средней степени тяжести по признаку длительности расстройства, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении её исковых требований к Н.И. о компенсации морального вреда, причиненного в связи с повреждением её здоровья в результате ДТП.

При этом, учитывая, что на момент причинения вреда здоровью Г.Р. гражданская ответственность Н.И. была застрахована в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», судебная коллегия решение суда об отказе во взыскании с Н.И. в пользу Г.Р. расходов на лечение истца по существу нашла правильным.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Г.Р. о взыскании компенсации морального вреда отменила и приняла в этой части новое решение, взыскав с Н.И. в пользу Г.Р. компенсацию морального вреда в размере 30000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-3545/2018
Ядринский районный суд Чувашской Республики*

Практика рассмотрения иных споров

9. Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела не является основанием для освобождения правонарушителя от обязанности по возмещению расходов, понесенных хранителем, на перемещение и хранение задержанных транспортных средств, во исполнение обязанности, возлагаемой на него в силу закона, если возникновением такой обязанности послужило совершение лицом административного правонарушения, повлекшего применение задержания транспортных средств.

В.Г. обратилась в суд с иском к В.С. о взыскании расходов по эвакуации и хранению транспортных средств на специализированной стоянке в размере 59 050 рублей, указав в обоснование заявленных требований следующее.

12 октября 2016 года В.С., управляя автомобилем ВАЗ, вследствие несоблюдения дистанции до впереди движущегося ТС совершил столкновение с двигающимся впереди в попутном направлении колесным трактором под управлением О.Ю. 12 октября 2016 года данные ТС были приняты на ответственное хранение на специализированную стоянку. При этом автомобиль ВАЗ был доставлен на стоянку посредством эвакуатора. Истица указывает, что на основании заключенного 22 апреля 2014 года с межмуниципальным отделом МВД России «Цивильский» договора о взаимодействии должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации с лицами, ответственными за хранение ТС на специализированной стоянке и их выдачу, она осуществляет транспортировку, хранение и выдачу задержанных ТС. Колесный трактор возвращен владельцу 23 марта 2017 года, а автомобиль ВАЗ возвращен С.Г. 5 мая 2017 года, однако оплата расходов за перемещение и хранение ТС ответчиком не произведена.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 12 октября 2016 года вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя В.С. по ч. 2 ст. 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и проведении по нему административного расследования.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 12 октября 2016 года автомобиль ВАЗ и колесный трактор изъяты и поставлены на хранение на специализированную стоянку.

Из актов осмотра ТС от 12 октября 2016 года также следует, что 12 октября 2016 года в 22 час. 30 мин. автомобиль ВАЗ и колесный трактор помещены на специализированную стоянку индивидуального предпринимателя В.Г., автомобиль ВАЗ доставлен посредством эвакуатора.

24 ноября 2016 года производство по делу об административном правонарушении в отношении водителя В.С. прекращено, поскольку согласно заключению эксперта от 15 ноября 2016 года в результате ДТП пассажиру автомобиля ВАЗ причинен тяжкий вред здоровью, что предусматривает в действиях водителя В.С. признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

13 марта 2017 года в отношении В.С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, автомобиль и колесный трактор признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Постановлением суда от 14 июня 2017 года уголовное дело в отношении В.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, прекращено на основании п. 4 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей.

Из материалов дела также следует, что 22 апреля 2014 года между межмуниципальным отделом МВД России «Цивильский» и ИП В.Г. (истцом) был заключен договор о взаимодействии должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации с лицами, ответственными за хранение транспортных средств на специализированной стоянке и их выдачу, по условиям которого МО МВД России «Цивильский» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2003 года № 759 «Об утверждении Правил задержания транспортного средства, помещения его на стоянку, хранения, а также запрещения эксплуатации» передает задержанное ТС, а ИП В.Г. осуществляет их транспортировку, хранение и выдачу. Хранение задержанных ТС осуществляется на специализированной стоянке. Срок действия договора – три года с момента его подписания.

Разрешая заявленный спор и отказывая в удовлетворении иска В.Г., суд первой инстанции исходил из того, что расходы по хранению вещественных доказательств относятся к процессуальным издержкам, которые могут быть взысканы с осужденного, в отношении которого судом постановлен обвинительный приговор, а в остальных случаях указанные расходы относятся на счет федерального бюджета в соответствии с нормами УПК РФ. При этом в отношении В.С. велось производство по уголовному делу, а не производство по делу об административном правонарушении, поэтому ТС были перемещены и переданы на хранение в качестве вещественных доказательств, а не в связи с задержанием их в порядке ст. 27.13 КоАП РФ, что исключает удовлетворение исковых требований.

Судебная коллегия нашла выводы суда первой инстанции не соответствующими требованиям закона.

Так, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам, возмещаемым за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства, относятся суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств.

Определяя перечень видов судебных издержек и устанавливая порядок их взыскания, уголовно-процессуальный закон исходит из необходимости возмещения понесенных затрат гражданам и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач.

Основанием для возникновения гражданско-правового обязательства граждан или юридических лиц по хранению вещественных доказательств является исполнение публично-

правовой обязанности, возлагаемой на них в силу закона решением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

По смыслу ст. 81 УПК РФ предметы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу с момента вынесения соответствующего постановления.

Из материалов дела следует, что постановление следователя о признании и приобщении к уголовному делу в качестве вещественных доказательств автомобиля и колесного трактора вынесено 13 марта 2017 года, следовательно, обязательство В.Г. по хранению вещественных доказательств во исполнение публично-правовой обязанности, возлагаемой на нее в силу закона по решению следователя, могло возникнуть только с указанной даты, как и право на возмещение в качестве процессуальных издержек расходов, понесенных в связи с его исполнением.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что расходы, понесенные В.Г. в период с 12 октября 2016 года по 12 марта 2017 года включительно на транспортировку и хранение ТС, не являлись процессуальными издержками, подлежащими возмещению в соответствии с нормами УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 897 ГК РФ при безвозмездном хранении поклажедатель обязан возместить хранителю произведенные им необходимые расходы на хранение вещи, если законом или договором хранения не предусмотрено иное.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 367-О возмещение расходов хранителя на хранение вещи должно включаться в вознаграждение за хранение (п. 1 ст. 897 ГК РФ). Эквивалентно-возмездный характер имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, означает, что даже при безвозмездном хранении поклажедатель обязан возместить хранителю произведенные им необходимые расходы на хранение вещи, если законом или договором хранения не предусмотрено иное (п. 2 ст. 897 ГК РФ).

Само по себе прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении В.С. в связи с вынесением в отношении него постановления о возбуждении уголовного дела не является основанием для освобождения ответчика от обязанности по возмещению понесенных хранителем расходов на перемещение и хранение задержанных ТС во исполнение обязанности возлагаемой на него в силу закона, так как основанием для возникновения такой обязанности у В.Г. послужило совершение В.С. административного правонарушения, повлекшего применение задержания ТС.

Таким образом, с ответчика в пользу истицы подлежала взысканию задолженность за услуги по перемещению и хранению ТС за период с 12 октября 2016 года по 12 марта 2017 года в размере 49 300 рублей.

При этом, как отметила судебная коллегия, оснований для взыскания с ответчика в пользу истицы оставшейся задолженности в размере 9 750 рублей не имеется, поскольку, начиная с 13 марта 2017 года, понесенные В.Г. расходы на хранение ТС относятся к процессуальным издержкам, которые подлежат возмещению в соответствии с нормами УПК РФ.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение, которым взыскала с В.С. в пользу В.Г. задолженность за услуги по перемещению и хранению ТС за период с 12 октября 2016 года по 12 марта 2017 года в размере 49 300 рублей.

*Апелляционное дело № 33-2991/2018
Красноармейский районный суд Чувашской Республики*

Практика рассмотрения административных дел

10. Требования прокурора, предъявленные в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, о прекращении действия права на управление транспортными средствами подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства.

Прокурор обратился в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц о прекращении действия права В.А. на управление транспортными средствами, указывая, что последний имеет противопоказания к управлению ими.

Отказывая в принятии административного иска, судья руководствовался п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ и исходил из того, что требования прокурора не подлежат рассмотрению в административном иском порядке.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом по следующим основаниям.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Из положений подраздела 3 раздела I ГК РФ и Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» следует, что право на управление транспортным средством, являющееся предметом спора по рассматриваемому делу, не отнесено к числу имущественных (гражданских) прав. Такое право не обладает оборотоспособностью, и совершение гражданско-правовых сделок в отношении него невозможно (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2017 года № 15-КГПР17-1).

Регулируемые Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Принятие и исполнение решения о прекращении действия права на управление ТС предполагает реализацию публично-властных полномочий по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к водителю в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также защиты интересов общества и государства путем предупреждения ДТП, снижения тяжести их последствий, которые закреплены в ст. 1 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

Обращаясь в суд с требованием о прекращении права управления транспортным средством, прокурор реализует принадлежащие ему публичные (публично-властные) полномочия в отношении физического лица.

Как следует из частей 1, 3 ст. 1 КАС РФ, а также правовой позиции, изложенной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», обязательный судебный контроль за законностью и обоснованностью реализации указанных полномочий осуществляется судами в порядке административного судопроизводства.

С учетом изложенного судебная коллегия определение судьи отменила, материал по административному исковому заявлению прокурора направила в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии его к производству.

*Апелляционное дело № 33а-4275/2018
Мариинско-Посадский районный суд Чувашской Республики*

11. Законодательством не предусмотрено иного вида судопроизводства для

оспаривания бездействия органа местного самоуправления, выразившегося в непринятии соответствующих мер по установлению публичного сервитута, кроме как в порядке, установленном КАС РФ.

В.А. обратился в суд с иском к администрации г. Чебоксары и просил возложить обязанность по установлению публичного сервитута с целью обеспечения проезда к жилому дому.

Заявленное требование мотивировано бездействием администрации г. Чебоксары, выразившемся в неисполнении возложенной на нее законом обязанности по обеспечению проезда к находящимся в собственности В.А. земельному участку и жилому дому, к которым не имеется прохода или проезда от земель общего пользования.

Заочным решением суда в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда и прекратила производство по делу по следующим основаниям.

Установлено, что ранее вынесенным и вступившим в законную силу решением суда отказано в удовлетворении иска В.А. к А. и Ю.В. о предоставлении права ограниченного пользования земельными участками.

Рассмотрев по поручению администрации г. Чебоксары обращения В.А. от 4 сентября и 27 октября 2017 года по вопросу организации проезда к жилому дому Управление архитектуры и градостроительства администрации г. Чебоксары в письмах от 26 сентября и 17 ноября 2017 года предложила В.А. провести работы по оформлению сервитута с учетом проекта планировки территории и проекта межевания территории, на основании которых осуществляется застройка микрорайона, и вариантов установления сервитута, предложенных в заключении эксперта, составленном по результатам судебной экспертизы, проведенной в рамках рассмотренного ранее гражданского дела.

Отказывая в удовлетворении иска, суд руководствовался пунктами 1-4, 9 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) и исходил из того, что установление публичного сервитута относится к компетенции органов публичной власти, действующих в общественных интересах, осуществляется с учетом результатов общественных слушаний по специальной процедуре, не требующей согласия собственника или судебного решения, и что публичный сервитут не может быть установлен в пользу частных лиц.

Вместе с тем, как отметила апелляционная инстанция, суд не учел следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что из права каждого на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции РФ, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральным законом (определения от 14 декабря 1999 года № 220-О, от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 15 апреля 2008 года № 314-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2802-О и др.).

Применительно к административному судопроизводству таким федеральным законом является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), который регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (ч. 1 ст. 1).

Право обратиться в суд, в том числе с требованиями об оспаривании действий (или бездействия) органов местного самоуправления представляется лицу, считающему, что

нарушены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов (ч. 1 ст. 218 КАС РФ).

В силу п. 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ суды в порядке, предусмотренном этим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании действий (или бездействия) органов местного самоуправления.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснено, что к административным делам, рассматриваемым по правилам названного Кодекса, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний. Публичный сервитут устанавливается, в частности, для прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе (п. 2, подп. 1 п. 3 ст. 23 ЗК РФ).

На территории Чебоксарского городского округа установление публичного сервитута регламентировано Порядком установления публичного сервитута на земельные участки в интересах местного самоуправления и местного населения (в том числе установления случаев публичного сервитута для обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе), утвержденным постановлением администрации г. Чебоксары от 17 января 2017 года № 118 «Об утверждении порядка установления публичных сервитутов для обеспечения интересов местного самоуправления и местного населения».

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Суд первой инстанции обоснованно указал, что установление публичного сервитута отнесено к компетенции органов публичной власти, действующих в общественных интересах, к которым относится, в том числе администрация г. Чебоксары, и осуществляется по специальной процедуре, в виде властного предписания, не требующего согласия собственника или судебного решения, однако не учел, что законодательством не предусмотрено иного вида судопроизводства для оспаривания бездействия органа местного самоуправления, выразившегося в непринятии соответствующих мер по установлению публичного сервитута, кроме как в порядке, установленном КАС РФ, в связи с чем требование В.А., как вытекающее из публичных правоотношений и не носящее гражданско-правового характера, не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и прекратила производство по делу.

*Апелляционное дело № 33-2121/2018
Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

12. Пени могут взыскиваться только в том случае, если страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование были уплачены несвоевременно

либо были своевременно приняты меры к принудительному взысканию суммы страховых взносов.

При пропуске сроков взыскания недоимки через суд дальнейшее начисление на нее пени является неправомерным, т.к. после истечения срока взыскания задолженности по страховому взносу пени не могут служить способом обеспечения исполнения обязанности по уплате страхового взноса и с этого момента не подлежат начислению.

Инспекция Федеральной налоговой службы обратилась в суд с административным иском к А.К. о взыскании пени по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за период с 28 апреля 2015 года по 27 ноября 2016 года, пени по страховым взносам на обязательное медицинское страхование за период с 28 мая 2015 года по 27 ноября 2016 года.

Требования мотивированы тем, что в период с 26 апреля 2007 года по 02 августа 2012 года А.К. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и являлся плательщиком страховых взносов в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ)¹.

Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» соответствующие полномочия переданы налоговым органам. Пунктом 2 ст. 4 указанного Федерального закона установлено, что взыскание недоимки по страховым взносам, соответствующих пеней и штрафов в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, образовавшихся на 1 января 2017 года, а также страховых взносов, пеней и штрафов, доначисленных органами Пенсионного фонда Российской Федерации, органами Фонда социального страхования Российской Федерации по результатам контрольных мероприятий, проведенных за расчетные (отчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, по которым имеются вступившие в силу решения о привлечении к ответственности (отказе в привлечении к ответственности), осуществляется налоговыми органами в порядке и сроки, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации, начиная с меры по взысканию, следующей за мерой, примененной органами Пенсионного фонда Российской Федерации и органами Фонда социального страхования Российской Федерации.

В нарушение требований статей 12, 14, 16 Федерального закона № 212-ФЗ по состоянию на 06 августа 2012 года ответчик не произвел уплату (произвел неполную уплату) страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование за 2011 и 2012 годы. Поскольку исполнение обязанности по уплате страховых взносов в соответствии со ст. 25 Федерального закона № 212-ФЗ обеспечивается пенями, с должника подлежат взысканию пени.

Удовлетворяя требования административного истца, суд первой инстанции исходил из правомерности их предъявления.

Судебная коллегия, рассмотрев дело в апелляционном порядке, решение суда об удовлетворении требований отменила по следующим основаниям.

¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» утратил силу с 1 января 2017 года в связи с принятием Федерального закона от 03 июля 2016 года № 250-ФЗ. С 01 января 2017 года вопросы исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также на обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством регулируются главой 34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в период с 26 апреля 2007 года по 02 августа 2012 года А.К. был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и являлся плательщиком страховых взносов в соответствии с Федеральным законом № 212-ФЗ.

В соответствии со ст. 25 указанного Закона пенями признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую плательщик страховых взносов должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм страховых взносов в более поздние по сравнению с установленными настоящим Федеральным законом сроки.

Сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм страховых взносов и независимо от применения мер ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах (п. 2).

Пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате страховых взносов начиная со дня, следующего за установленным настоящим Федеральным законом сроком уплаты сумм страховых взносов, и по день их уплаты (взыскания) включительно (п. 3).

Пени за каждый день просрочки определяются в процентах от неуплаченной суммы страховых взносов (п. 5).

Процентная ставка пеней принимается равной одной трехсотой действующей в эти дни ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (п. 6).

Пени уплачиваются одновременно с уплатой сумм страховых взносов или после уплаты таких сумм в полном объеме (п. 7).

Пени могут быть взысканы принудительно за счет денежных средств плательщика страховых взносов на счетах в банке, а также за счет иного имущества плательщика страховых взносов в порядке, предусмотренном для взыскания недоимки по страховым взносам (п. 8).

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что пени могут взыскиваться только в том случае, если страховые взносы были уплачены несвоевременно либо были своевременно приняты меры к принудительному взысканию суммы страховых взносов. В этом случае начисление пеней осуществляется по день фактического погашения недоимки.

С учетом изложенного судебная коллегия указала, что пени являются способом обеспечения исполнения обязанности по уплате страховых взносов, с истечением срока взыскания задолженности по основному обязательству истекает срок давности и по дополнительному. Исполнение обязанности по уплате пеней не может рассматриваться в отрыве от исполнения обязанности по уплате страховых взносов, уплата пеней является дополнительной обязанностью плательщика страховых взносов помимо обязанности по уплате страховых взносов и способом обеспечения исполнения обязанности по уплате страховых взносов. В случае нарушения срока взыскания задолженности по страховому взносу, пени не могут выступать в качестве способа обеспечения исполнения обязанности по его уплате, их начисление и взыскание при таких обстоятельствах будут противоречить положениям действовавшего ранее Федерального закона № 212-ФЗ.

Однако указанные положения нормативных правовых актов судом первой инстанции при удовлетворении требований налоговой инспекции учтены не были.

Инспекция с А.К. требовала взыскать пени в связи с неуплатой страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование за 2011 и 2012 годы.

Из материалов дела следует, что судебным приказом от 10 сентября 2012 года с А.К. взыскана недоимка по страховым взносам и пеням на обязательное пенсионное и медицинское страхование за 2012 год. Данный судебный приказ вступил в законную силу 28 сентября 2012 года.

При этом доказательств, подтверждающих несвоевременную добровольную уплату А.К. страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и медицинское страхование за 2011 год, а также принудительное взыскание этих сумм стороной

административного истца не представлено, в связи с чем обращение налогового органа в суд с требованием о взыскании пеней на страховые взносы за 2011 год является неправомерным.

Пунктом 5.5 ст. 19 Федерального закона № 212-ФЗ предусмотрено, что заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате страховых взносов, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

При пропуске сроков взыскания недоимки через суд дальнейшее начисление на нее пени является неправомерным, т.к. после истечения срока взыскания задолженности по страховому взносу пени не могут служить способом обеспечения исполнения обязанности по уплате страхового взноса и с этого момента не подлежат начислению.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования о взыскании с А.К. пени по страховым взносам за 2011 год.

Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу, что налоговый орган пропустил установленный срок для обращения в суд с требованиями к А.К.

В соответствии с ч. 1 ст. 286 КАС РФ органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, другие органы, наделенные в соответствии с федеральным законом функциями контроля за уплатой обязательных платежей, вправе обратиться в суд с административным иском о взыскании с физических лиц денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций, если у этих лиц имеется задолженность по обязательным платежам, требование контрольного органа об уплате взыскиваемой денежной суммы не исполнено в добровольном порядке или пропущен указанный в таком требовании срок уплаты денежной суммы и федеральным законом не предусмотрен иной порядок взыскания обязательных платежей и санкций.

Административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций. Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций может быть восстановлен судом (ч. 2).

Как следует из материалов дела, налоговым органом требование об уплате пеней на недоимки по страховым взносам было направлено А.К. 27 ноября 2016 со сроком уплаты – до 15 декабря 2016 года, следовательно, иск в суд должен был быть предъявлен в срок не позднее 15 июня 2017 года. К мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании пеней налоговая инспекция обратилась лишь в ноябре 2017 года, т.е. с пропуском срока. При этом уважительные причины пропуска срока не назывались и ходатайство о его восстановлении не заявлялось.

Поскольку первоначальный срок обращения в суд налоговым органом был пропущен, ошибочное вынесение 10 ноября 2017 года судебного приказа о взыскании пеней и дальнейшая его отмена 06 декабря 2017 года и последующее обращение налогового органа с иском в суд правового значения не имеет.

Согласно ч. 8 ст. 219 КАС РФ пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска. Следовательно, данное обстоятельство являлось основанием для отказа в удовлетворении исковых требований административного истца.

Судебная коллегия решение суда отменила и приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33а-4004/2018
Ибресинский районный суд Чувашской Республики*

13. Отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить

основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов административного истца.

М.И. обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконным и отменить постановление судебного пристава-исполнителя Д.А. от 18 мая 2018 года о возбуждении исполнительного производства, а также взыскать с административного ответчика в его пользу судебные расходы на оплату услуг представителя и на оплату государственной пошлины.

Требования административный истец мотивировал тем, что вступившим в законную силу решением суда признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании с него штрафа в размере 1 000 рублей. Однако, несмотря на данное обстоятельство, в отношении административного истца было возбуждено исполнительное производство.

Прекращая производство по делу, районный суд исходил из того, что оспариваемое административным истцом постановление отменено постановлением судебного пристава-исполнителя Д.А. от 21 мая 2018 года, и, следовательно, оно перестало затрагивать его права, свободы и законные интересы еще до обращения в суд.

Однако суд первой инстанции не учел следующее.

Из материалов административного дела следует, что 21 мая 2018 года судебным приставом-исполнителем Д.А. вынесено постановление об отмене постановления о возбуждении исполнительного производства от 18 мая 2018 года, предметом исполнения которого являлось взыскание с М.И. штрафа по постановлению судебного пристава-исполнителя от 12 декабря 2017 года.

Согласно ч. 2 ст. 225 КАС РФ суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Вместе с тем в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов административного истца.

В данном случае, как следует из материалов административного дела, издание судебным приставом оспариваемого постановления вынудило М.И. для защиты нарушенных прав обратиться за квалифицированной юридической помощью с целью представления своих интересов в суде, что подтверждается договором на оказание юридических услуг и квитанцией об оплате услуг представителя.

Более того, согласно ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» право отмены постановления судебного пристава-исполнителя принадлежит вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов. Между тем, оспариваемое постановление отменено самим судебным приставом-исполнителем, вынесшим его. Данному факту судом первой инстанции оценка не дана.

То обстоятельство, что обжалуемое постановление было отменено еще до обращения М.И. в суд с административным иском, основанием для прекращения производства явиться не могло, поскольку доказательств, отвечающих требованиям относимости и допустимости (ст. 60 и 61 КАС РФ), подтверждающих направление копии данного постановления М.И., административными ответчиками не представлено.

С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что основания для прекращения производства по административному делу у суда первой инстанции отсутствовали.

*Апелляционное дело № 33а-3579/2018
Канашский районный суд Чувашской Республики*

14. По смыслу ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Наличие объективных причин невозможности исполнения требований исполнительного документа и отсутствие бездействия должника являются препятствием для применения санкции в виде взыскания исполнительского сбора.

Министерство здравоохранения Чувашской Республики (далее – Министерство, Минздрав ЧР) обратилось в суд с административным иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 3 апреля 2018 года о взыскании исполнительского сбора в размере 50 000 рублей, полагая, что оно вынесено в отсутствие вины Министерства и без учета действий по исполнению решения суда от 19 марта 2018 года, которым на него была возложена обязанность организовать обеспечение А. лекарственным препаратом «Наглазим».

Как видно из материалов дела и установлено судом первой инстанции, решением суда от 19 марта 2018 года, обращенным к немедленному исполнению, за А. и М. признано право на обеспечение лекарственным препаратом «Наглазим» и на Министерство возложена обязанность организовать их обеспечение указанным лекарственным препаратом в необходимом объеме до отмены данного препарата врачебной комиссией лечебного учреждения, т.е. в виде внутривенных инфузий из расчета 1 мг/кг 1 раз в неделю с учетом расчета дозы, произведенной врачебной комиссией в зависимости от массы тела, длительности приема, от степени поражения органов и тканей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 21 марта 2018 года в отношении Министерства возбуждено исполнительное производство и должнику установлен суточный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения копии постановления.

В этот же день, 21 марта 2018 года, копия данного постановления получена Министерством.

В установленный судебным приставом-исполнителем срок решение суда Министерством не исполнено, в связи с чем 3 апреля 2018 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в размере 50 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении требования Министерства, суд первой инстанции исходил из того, что судебный пристав-исполнитель действовал в рамках предоставленных ему полномочий, постановление о взыскании исполнительского сбора соответствует требованиям Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При этом, оценив принятые должником меры по исполнению судебного акта, суд уменьшил размер исполнительского сбора на ¼.

Судебная коллегия с правильностью указанных выводов не согласилась.

Так, в силу ч. 11 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном

исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, предусмотренных статьями 112 и 116 настоящего Федерального закона.

В случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (ч. 1 ст. 105 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с частями 1 и 2 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа. Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в ч. 1 ст. 112 указанного закона, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом.

В Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, как следует из ст. 54 (ч. 2) Конституции РФ, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, иных существенных обстоятельств освободить должника от взыскания исполнительского сбора не только при разрешении требований об освобождении от его взыскания, но и при разрешении требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, установив при этом обстоятельства, свидетельствующие о необходимости освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (части 6, 7, 9 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве», ч. 3 ст. 62 КАС РФ).

Из материалов дела следует, что письмом от 22 марта 2018 года Минздрав ЧР проинформировал БУ ЧР «Новочебоксарская городская больница» Минздрава Чувашии о признании за А. права на обеспечение лекарственным препаратом «Наглазим» на основании решения суда от 19 марта 2018 года и просил провести врачебную комиссию для

определения необходимой дозы в зависимости от массы тела, длительности приема, от степени поражения органов и тканей и установления объема до отмены данного препарата врачебной комиссией лечебного учреждения, т.е. внутривенных инфузий из расчета 1 мг/кг 1 раз в неделю, и незамедлительно сообщить о результатах проведенной врачебной комиссии.

Письмом от 23 марта 2018 года Минздрав Чувашии сообщил судебному приставу-исполнителю о том, что во исполнение решения суда от 19 марта 2018 года на 27 марта 2018 года запланировано проведение врачебных комиссий медицинскими организациями, находящимися в ведении Минздрава Чувашии, для установления дозы введения препарата в зависимости от массы тела пациентов и длительности его приема. После проведения врачебных комиссий Минздравом Чувашии будет объявлена закупка на приобретение препарата с учетом необходимой потребности.

27 марта 2018 года проведено заседание врачебной комиссии БУ Чувашской Республики «Новочебоксарская городская больница» Минздрава Чувашии (протокол № 35), согласно заключению которой для начала лечения и предупреждения аллергических реакций и осложнений на введение препарата «Наглазим» необходимо провести дообследование (УЗИ 28 и 30 марта 2018 года, ЭКГ 6 апреля 2018 года, МРТ 7 и на 9 апреля 2018 года, консультации специалистов 4 и на 12 апреля 2018 года, консилиум 10 апреля 2018 года). А. и его мама настаивали на введении лекарственного препарата в лечебном учреждении клинического уровня с приглашением представителей МБО «Хантер-синдром» г. Москва. Учитывая состояние пациента А., принято решение о предоставлении администрацией лечебного учреждения автотранспортного средства.

Из принятого судом апелляционной инстанции в качестве нового доказательства протокола врачебной комиссии от 10 апреля 2018 года, проведенной в БУ «Республиканская клиническая больница» Минздрава Чувашии, следует, что установлена необходимость формирования заявки на лекарственный препарат «Наглазим» с расчетом дозы введения: 48,5 мг в неделю (9,7 или 10 флаконов), 194 мг в месяц (38,8 или 40 флаконов), 2328 мг в год (465,6 или 480 флаконов), годовая потребность 520 флаконов.

Из принятого судом апелляционной инстанции в качестве нового доказательства протокола заседания подкомиссии № 2 врачебной комиссии БУ ЧР «Новочебоксарская городская больница» Минздравсоцразвития Чувашии следует, что комиссией принято решение сформировать дополнительную заявку на 2018 год на лекарственный препарат «Наглазим» из расчета 48,7 мг в неделю.

Минздрав Чувашии о проведенных заседаниях врачебных комиссий сообщил судебному приставу-исполнителю письмами от 28 марта, от 3, 6 и 12 апреля 2018 года, в которых также проинформировал о том, что по итогам врачебных комиссий медицинскими организациями будет направлена в Минздрав Чувашии информация о необходимой дозировке. Сообщено, что Министерством направлены запросы коммерческих предложений на лекарственный препарат «Наглазим» для формирования начальной максимальной цены закупки данного препарата и внесены соответствующие изменения в план-график Минздрава Чувашии. Также доведено, что закупка лекарственного препарата будет проведена в соответствии с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2014 года № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд».

Письмом от 16 апреля 2018 года Минздрав Чувашии сообщил судебному приставу-исполнителю, что извещение на проведение аукциона в электронной форме на закупку лекарственного препарат размещено в ЕИС 13 апреля 2018 года, 27 апреля 2018 года будут проведены торги, после чего с победителем аукциона будет заключен государственный контракт на поставку данного препарата.

Письмом от 18 мая 2018 года Минздрав Чувашии сообщил судебному приставу-исполнителю, что по результатам электронного аукциона на поставку лекарственного препарата «Наглазим» государственный контракт заключен 7 мая 2018 года, препарат

поступил в ГУП Чувашской Республики «Фармация» 10 мая 2018 года. 11 мая 2018 года мать А. и М. получила рецепты на лекарственный препарат.

Также судебному приставу-исполнителю сообщено, что в связи с наличием большого количества противопоказаний вводимого препарата «Наглазим» и отсутствием опыта введения этого препарата в Чувашской Республике БУ «Новочебоксарская городская больница» Минздрава Чувашии выписала А. направление на госпитализацию в Первый МГМУ им. И.М. Сеченова УКБ № 3 «Клиника нефрологии, внутренних и профессиональных заболеваний им. Е.М. Тареева» для введения указанного лекарственного препарата. 13 мая 2018 года была организована транспортировка А., его матери, анестезиолога-реаниматолога вместе с препаратом «Наглазим» на автомобиле скорой медицинской помощи класса «С» отделения планово-консультационной и экстренной медицинской помощи БУ «Республиканская клиническая больница» Минздрава Чувашии. 14 мая 2018 года для введения препарата «Наглазим» А. был госпитализирован в Первый МГМУ им. И.М. Сеченова УКБ № 3 «Клиника нефрологии, внутренних и профессиональных заболеваний им. Е.М. Тареева» (г. Москва), где 15 мая 2018 года лекарственный препарат был ему введен. Необходимый для следующего введения объем лекарственного препарата закуплен и хранится в ГУП Чувашской Республики «Фармация». Для последующего непрерывного введения лекарственного препарата «Наглазим» А. и М. ведется дальнейшая закупка данного препарата и заключение государственных контрактов на его поставку.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что у Минздрава Чувашии отсутствовала объективная возможность своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в течение суток с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства, ввиду отсутствия расчета дозы подлежащего введению А. препарата, влияющего на размер формирования заявки и закупки препарата в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2014 года № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд», при том, что все необходимые меры, направленные на исполнение судебного акта, Министерством были предприняты.

Судебная коллегия отметила, что в такой ситуации у районного суда имелись основания не для уменьшения суммы исполнительского сбора, а, учитывая наличие на момент издания оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя объективных причин невозможности исполнения требований исполнительного документа, а также отсутствие бездействия должника, являющегося необходимым условием для наступления ответственности и применения санкции в виде взыскания исполнительского сбора, основания для признания постановления судебного пристава-исполнителя незаконным и нарушающим права, свободы и законные интересы должника.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение, которым признала незаконным постановление судебного пристава-исполнителя от 3 апреля 2018 года.

Апелляционное дело № 33а-3916/2018

Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не содержит нормы, запрещающие гражданам оформлять доверенности на юридическое лицо.

А.В., действуя через представителя А.М., обратилась в суд с административным иском о признании постановлений судебного пристава-исполнителя незаконными.

Возвращая административное исковое заявление А.В., судья руководствовался п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ и исходил из того, что административное исковое заявление подписано А.М., не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, поскольку истец А.В. уполномочила представлять свои интересы ООО, которое передало свои полномочия по данной доверенности А.М., в то время как представителями в суде по административным

делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой и попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Возможность же организации представлять интересы административного истца путем передоверия этих полномочий гражданину КАС РФ не предполагает.

Судебная коллегия с такими выводами не согласилась, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 КАС РФ граждане могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей.

Согласно ч. 1 ст. 56 КАС РФ представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя – совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия, за исключением действий, связанных с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым.

С учетом правил, установленных ч. 2 ст. 56 КАС РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на осуществление основных процессуальных действий, а также право на их осуществление самостоятельно или с согласия представляемого лица. В частности, в доверенности должно быть оговорено право представителя на подписание административного искового заявления и возражений на административное исковое заявление, подачу их в суд; на передачу полномочий представителя другому лицу (передоверие).

Действительно в силу ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Однако запрета на оформление гражданином доверенности на юридическое лицо КАС РФ не содержит.

Так, лица, которые не могут быть представителями в суде, указаны в ч. 2 ст. 55 КАС РФ, ими являются судьи, следователи, прокуроры, иные лица, участие которых в судебном процессе не предусмотрено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей, а также лица, содействующие осуществлению правосудия по административному делу. Данный перечень является исчерпывающим, юридические лица (организации) в нем не указаны.

Дееспособность юридического лица (способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их) возникает одновременно с его правоспособностью.

В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Пункт 3 ч. 2 ст. 5 КАС РФ также наделяет организации административной процессуальной дееспособностью – способностью своими действиями осуществлять процессуальные права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве.

Из общих принципов осуществления административного судопроизводства и содержания приведенных норм права следует, что если лицо способно своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности от своего имени, то оно способно делать это и от чужого имени (если ему прямо не запрещено быть представителем в силу его должностного положения).

Таким образом, юридическое лицо, способное своими собственными действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, не может

быть ограничено в выборе: от своего или от чужого имени ему действовать, если оно наделено соответствующими полномочиями, оформленными в предусмотренном законом порядке.

Частью 5 ст. 57 КАС РФ предусмотрено, что полномочия других представителей на ведение административного дела в суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, - в ином документе.

Из материалов следует, что 5 июля 2018 года А.В. была выдана доверенность ООО, удостоверенная по месту ее жительства управляющей компанией, сроком на три года с правом передоверия другим лицам, которой она уполномочила данное общество, в том числе, на подписание и подачу от ее имени административного искового заявления.

ООО в свою очередь доверенностью, выданной генеральным директором 11 июля 2018 года, уполномочило своих работников, в частности А.М., совершать от имени А.В. действия, указанные в доверенности от 5 июля 2018 года, что в полной мере соответствует требованиям закона.

В такой ситуации судебная коллегия признала, что полномочия А.М на подписание и подачу от имени А.В. административного иска подтверждены, и отменила определение судьи о возврате административного иска, направив материал в суд первой инстанции со стадии принятия иска к производству суда.

*Апелляционное дело № 33а-4069/2018
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

Процессуальные вопросы

16. Споры об освобождении имущества от ареста суды рассматривают по правилам искового производства независимо от того, наложен ли арест в порядке применения мер обеспечения иска, обращения взыскания на имущество должника во исполнение решения или приговора суда.

Иск об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

И.П. обратилась в суд с иском к Е.В., у которой она приобрела земельный участок, об освобождении указанного земельного участка от ареста.

Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что иск не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку арест наложен в рамках уголовного дела.

Делая такие выводы, суд не учел следующее.

В силу ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (ст. 3 ГПК РФ).

В соответствии с абз. 2 ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, то есть, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно частям 1 и 9 ст. 115 УПК РФ арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия применяется судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного

органа, а также дознавателя с согласия прокурора, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

В то же время, исходя из положений ч. 2 ст. 442 ГПК РФ спор, заявленный лицами, не привлеченными к участию в деле, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового судопроизводства.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности невладельчий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста (абз. 2 п. 50). К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об освобождении имущества от ареста (абз. 3 п. 2).

Согласно разъяснению, данному в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 года № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключение из описи)», которое действует и в настоящее время в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации, споры об освобождении имущества от ареста суды рассматривают по правилам искового производства независимо от того, наложен ли арест в порядке применения мер обеспечения иска, обращения взыскания на имущество должника во исполнение решения или приговора суда.

Следовательно, иск об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила определение суда и гражданское дело направила в суд первой инстанции для рассмотрения.

*Апелляционное дело № 33-4100/2018
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

17. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.

Требования, предъявляемые в порядке универсального правопреемства к наследникам по поводу обязательства, возникшего до открытия наследства в связи с причинением наследодателем вреда, относятся к спорам, возникающим из наследственных правоотношений и подсудны районному суду.

Страховая компания обратилась в суд с иском к наследникам умершего Н.И. – виновника ДТП о взыскании в порядке регресса денежной суммы в размере 7 800 рублей.

Судья вернул исковое заявление, придя к выводу, что оно неподсудно районному суду, поскольку дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, отнесены п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ к подсудности мирового судьи.

Между тем, судья оставил без внимания приложенное к исковому заявлению определение мирового судьи, которым указанное исковое заявление ранее возвращено заявителю по мотиву его неподсудности мировому судье, а по правилам ч. 4 ст. 33 ГПК РФ споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.

Кроме того, судья не учел и характер требований, заявленных истцом в порядке универсального правопреемства к наследникам Н.И. по поводу обязательства, возникшего до открытия наследства в связи с причинением наследодателем вреда.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что настоящий спор возник из наследственных правоотношений и в соответствии с правилом определения родовой подсудности гражданских дел, содержащимся в ст. 24 ГПК РФ, подсуден районному суду, в связи с чем отменила определение судьи, материал вернула в суд первой инстанции со стадии решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

Апелляционное дело № 33-2037/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

18. Требование к судебному приставу-исполнителю о возмещении в порядке регресса ущерба, вызванного непринятием им мер по полному, правильному и своевременному исполнению судебного акта, вытекает из трудовых правоотношений и подлежит рассмотрению и разрешению районным судом.

Федеральная служба судебных приставов обратилась в районный суд с иском к Е.В., Е.С., А.Н. о возмещении вреда в порядке регресса в размере 10065 рублей в солидарном порядке.

Требования истец мотивировал тем, что вступившим в законную силу решением суда с казны Российской Федерации в лице ФССП России в пользу В.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере 10000 рублей, расходы, вызванные непринятием мер по полному, правильному и своевременному исполнению ответчиками, ранее замещавшими должности судебных приставов-исполнителей Новочебоксарского ГОСП, требований исполнительного документа о взыскании в пользу В.Н. денежных средств.

Возвращая иск, судья исходил из того, что требование носит имущественный характер, цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей, в связи с чем возникший спор подлежит разрешению мировым судьей.

Между тем, как отметила судебная коллегия, судья не учел следующее.

Споры, вытекающие из трудовых отношений, независимо от цены иска, к подсудности мирового судьи не относятся.

В соответствии с п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ истец имеет право обратиться в суд с регрессным иском к ответчикам.

При этом следует исходить из того, что Федеральный закон «О судебных приставах» не закрепляет статус судебного пристава-исполнителя как должностного лица, несущего полную материальную ответственность за вред, причиненный работодателю.

В этой связи правоотношения сторон в части, касающейся материальной ответственности, регулируются нормами ТК РФ, в частности, статьей 241 ТК РФ.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что спор вытекает из трудовых правоотношений и к подсудности мирового судьи не относится.

Судебная коллегия отменила определение судьи, материал направила в суд первой инстанции со стадии принятия.

Апелляционное дело № 33-2704/2018

Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

19. Иски о прекращении права аренды на нежилое помещение относятся к искам о правах на недвижимое имущество и подлежат рассмотрению и разрешению по месту нахождения имущества.

Н.Н. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю С.Н. о расторжении договора аренды, возложении обязанности освободить помещение, расположенное в жилом доме, в связи с неуплатой арендной платы.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что настоящий иск следует подавать в суд в соответствии со ст. 28 ГПК РФ по месту жительства ответчика.

С таким выводом судебная коллегия не согласилась.

В силу ч. 1 ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества (исключительная подсудность).

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав, рассматриваются судами в соответствии с подведомственностью дел, установленной ГПК РФ, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, а также иными федеральными законами. К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2004 года (вопрос 3) разъяснено, что исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения), в том числе о праве владения и пользования им, о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли, о праве пользования недвижимым имуществом (включая определение порядка пользования им), не связанным с правом собственности на него (например, о правах, возникших из договоров найма жилого помещения, аренды и т.п.). Таким образом, иски о любых правах на недвижимое имущество на основании ч. 1 ст. 20 ГПК РФ должны рассматриваться в суде по месту нахождения этого имущества.

Как следует из представленного материала и доводов частной жалобы, предметом спора являются требования о прекращении права аренды у ответчика на нежилое помещение, расположенное в многоквартирном доме.

Данный спор связан с прекращением права пользования нежилым помещением у ответчика и возникновением права пользования и распоряжения у истца.

Поскольку нежилое помещение, право на которое является предметом исковых требований, расположено на территории, относящейся к подсудности Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для возвращения искового заявления не имелось.

Судебная коллегия отменила определение суда, направив материалы в суд первой инстанции со стадии принятия иска к производству суда.

Апелляционное дело № 33-2787/2018

Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

20. К требованию о возложении на управляющую компанию обязанности производить отдельное начисление платы за жилое помещение и коммунальные услуги правило исключительной подсудности исков о правах на недвижимое имущество не применяется.

В.А. обратилась в суд по месту нахождения и жительства ответчиков с иском к ООО и В.В. о возложении обязанности производить отдельное начисление платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взыскании денежных средств.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что истец вправе обратиться с данным иском по подсудности в суд по месту нахождения жилого помещения.

Судебная коллегия нашла указанные выводы суда необоснованными в виду следующего.

По общему правилу территориальной подсудности, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно ч. 1 ст. 30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения и т.д.), в том числе о праве владения и пользования им, о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли, о праве пользования недвижимым имуществом (включая определение порядка пользования им), не связанным с правом собственности на него (например, о правах, возникших из договоров найма жилого помещения, аренды и т.п.).

В исковом заявлении В.А. вопрос о правах на объект недвижимого имущества – квартиру не поставлен, заявленное истцом требование вытекает из обязанности наймодателя (управляющей организации) заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Поскольку В.А. обратилась в суд по месту нахождения ответчика ООО и месту жительства ответчика В.В. оснований для возврата искового заявления по мотивам его неподсудности со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ у суда не имелось.

Судебная коллегия отменила определение судьи, материал по исковому заявлению В.А. передала на рассмотрение в тот же суд со стадии принятия к производству.

Апелляционное дело № 33-3715/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

21. Выданные налоговым органом сведения об открытых (закрытых) счетах в кредитных организациях и справки указанных кредитных организаций об отсутствии денежных средств на счетах истца являются достаточными доказательствами отсутствия финансовой возможности уплатить государственную пошлину при подаче иска.

ООО обратилось в суд с иском к А.А. о взыскании неосновательного обогащения, ходатайствуя при этом о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины в связи с отсутствием денежных средств на расчетном счете.

В доказательство невозможности уплаты государственной пошлины истец приложил к исковому заявлению справку ИФНС об открытых расчетных счетах и справку банка о том, что на единственном расчетном счете истца имеется картотека по долгам на сумму около 100000 рублей.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об отсрочке уплаты государственной пошлины и оставляя исковое заявление без движения, судья исходил из того, что истцом не представлены документы, являющиеся бесспорным доказательством тяжелого имущественного положения и свидетельствующие о невозможности оплаты госпошлины в полном объеме.

Судебная коллегия с данным выводом не согласилась.

Согласно ст. 90 ГПК РФ основания и порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В силу п. 2 ст. 333.20 НК РФ Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции или мировые судьи, исходя из имущественного положения плательщика, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым

указанными судами или мировыми судьями, либо уменьшить ее размер, а также отсрочить (рассрочить) ее уплату в порядке, предусмотренном ст. 333.41 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 333.41 НК РФ отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины предоставляется по ходатайству заинтересованного лица в пределах срока, установленного п. 1 ст. 64 настоящего Кодекса.

Имущественное положение юридического лица, в частности, может быть установлено по следующим документам: подтвержденный налоговым органом перечень расчетных и иных счетов, наименования и адреса банков и других кредитных учреждений, в которых эти счета открыты (включая счета филиалов и представительств юридического лица – заинтересованной стороны); подтвержденные банком (банками) данные об отсутствии на соответствующем счете (счетах) денежных средств в размере, необходимом для уплаты государственной пошлины, а также об общей сумме задолженности владельца счета (счетов) по исполнительным листам и платежным документам.

Ходатайствуя о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины, ООО представило выданные налоговым органом сведения об открытых (закрытых) счетах в кредитных организациях, подтверждающие наличие одного расчетного счета в Банке, и справку филиала этого Банка об отсутствии по состоянию на 26 июня 2018 года денежных средств на счете и наличии картотеки № 2 в сумме 90234,92 рублей.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что истцом представлены надлежащие и достаточные доказательства отсутствия финансовой возможности уплатить государственную пошлину при подаче иска.

Судебная коллегия отменила определение судьи и разрешила вопрос по существу, предоставив ООО отсрочку уплаты государственной пошлины в размере 1850 рублей при подаче искового заявления к А.А. до рассмотрения дела по существу. Исковой материал возвратила в суд для рассмотрения со стадии принятия иска к производству.

Апелляционное дело № 33-3798/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

22. Факт отказа истцу в удовлетворении исковых требований к одному из ответчиков является основанием для взыскания расходов на оплату услуг представителя, понесенных таким ответчиком.

Вступившим в законную силу решением суда исковые требования А.О. к Т.Г. удовлетворены, в удовлетворении исковых требований А.О. к А.В. отказано в полном объеме.

В последующем А.В. обратился в суд с заявлением о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 20 000 рублей.

Суд отказал А.В. во взыскании с А.О. судебных расходов, указав, что инициатором привлечения к участию в деле соответчиком А.В. является ответчик Т.Г. и ее представитель, в связи с чем не усмотрел оснований для удовлетворения заявления А.В.

Судебная коллегия нашла данный вывод суда ошибочным.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 ГПК РФ сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик.

В силу ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из содержания указанных норм следует, что возмещение судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда. В том случае, если в удовлетворении исковых требований истца к одному из ответчиков было отказано, то с истца в пользу ответчика, в отношении которого было отказано в удовлетворении исковых требований, присуждаются понесенные ответчиком издержки.

Таким образом, сам факт отказа истцу в удовлетворении исковых требований к одному из ответчиков является основанием для взыскания расходов на оплату услуг представителя, понесенных таким ответчиком. Это судом первой инстанции учтено не было.

Судебная коллегия определение суда отменила и взыскала с А.О. в пользу А.В. расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-3284/2018
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

23. Если подлежащая выплате экспертам сумма не была уплачена стороной, то вопрос о взыскании денежной суммы, причитающейся в качестве вознаграждения экспертам за выполненную ими по поручению суда экспертизу, подлежит разрешению в порядке ст. 98 ГПК РФ при рассмотрении спора по существу.

Общественная организация защиты прав потребителей в интересах Л. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю М. о защите прав потребителя.

Определением суда от 14 сентября 2017 года по делу назначена судебная товароведческая экспертиза, производство которой поручено ООО, расходы по проведению экспертизы возложены на М. как на сторону, заявившую соответствующее ходатайство.

21 ноября 2017 года ООО выставило счет на оплату услуг за проведение экспертизы в размере 75 000 рублей.

Согласно платежному поручению от 06 декабря 2017 года оплата за проведение экспертизы произведена М. в полном объеме.

13 марта 2018 года в суд поступило заключение экспертов от 16 февраля 2018 года, а также счет на доплату от 12 марта 2018 года, фактических затрат по оказанию услуг по судебной экспертизе, в соответствии с которой ООО просило обеспечить доплату стоимости услуг по проведенной судебной товароведческой экспертизе в сумме 51 600 рублей.

Определением суда от 11 апреля 2018 года постановлено выдать исполнительный лист о взыскании с М. в пользу ООО денежных средств в размере 51 600 рублей в счет доплаты стоимости экспертных работ по проведению судебной экспертизы, назначенной и проведенной на основании определения суда от 14 сентября 2017 года.

Принимая решение о выдаче исполнительного листа, суд первой инстанции исходил из того, что М. не исполнила возложенную на нее обязанность по оплате экспертизы.

С данным выводом не согласилась судебная коллегия.

В соответствии с п. 1 ст. 428 ГПК РФ исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Исполнительный лист выдается взыскателю или по его просьбе направляется судом для исполнения.

Между тем, вопрос о взыскании расходов по доплате стоимости экспертных работ по проведению судебной экспертизы ранее судом первой инстанции не разрешался.

Частью 1 ст. 88 ГПК РФ установлено, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

В соответствии с абзацем 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный

судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений ч. 1 ст. 96 и ст. 98 ГПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 настоящего Кодекса.

По смыслу указанных норм при разрешении вопроса о взыскании судебных издержек в порядке, предусмотренном абзацем 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, судам необходимо учитывать положения ст. 98 ГПК РФ.

Таким образом, если подлежащая выплате экспертам сумма не была уплачена стороной до рассмотрения дела по существу, то вопрос о взыскании денежной суммы, причитающейся в качестве вознаграждения экспертам за выполненную ими по поручению суда экспертизу, суду надлежало разрешить в порядке ст. 98 ГПК РФ при рассмотрении спора по существу.

То обстоятельство, что в определении о назначении судебной экспертизы суд предварительно возложил обязанность по ее оплате на ответчика, не влияет на порядок распределения судебных расходов при вынесении итогового судебного акта.

Из материалов дела следует, что решением суда от 10 мая 2018 года иски требования общественной организации защиты прав потребителей в интересах Л. к индивидуальному предпринимателю М. разрешены по существу. Судом первой инстанции при вынесении решения по делу вопрос о распределении судебных расходов, связанных с доплатой производства судебной экспертизы, не разрешался.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отметила, что вывод суда первой инстанции о выдаче исполнительного листа о взыскании с М. в пользу экспертного учреждения денежных средств в счет доплаты стоимости экспертных работ по проведению судебной экспертизы является неправильным, противоречащим нормам процессуального права.

На основании изложенного судебная коллегия определение о выдаче исполнительного листа отменила, гражданское дело направила в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявления ООО о взыскании доплаты за производство экспертизы.

*Апелляционное дело № 33-3483/2018
Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

24. При обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов даже в случае вынесения решения об отказе в удовлетворении их требований.

После вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований А.В. к ООО об установлении факта трудовых отношений, взыскании задолженности по заработной плате ответчик ООО обратился в суд с заявлением о взыскании с истца судебных расходов на оплату услуг представителя.

Удовлетворяя заявленные ООО требования, суд руководствовался положениями статей 88, 94, 98, 100 ГПК РФ, разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

При этом суд не учел, что по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к числу которых согласно ст. 94 ГПК РФ относятся и расходы на оплату услуг представителей, однако закон предусматривает освобождение работников от судебных расходов как исключение из общего правила.

Так, согласно ст. 393 ТК РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

А.В. обратился в суд с иском к ООО и просил установить факт трудовых отношений между ним и ответчиком, взыскать задолженность по заработной плате и компенсировать моральный вред.

Рассмотренный судом спор по своим предмету и основаниям являлся индивидуальным трудовым спором (ст. 381 ТК РФ).

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявления ООО о взыскании с истца судебных расходов, несмотря на отказ в удовлетворении исковых требований, не имелось.

Судебная коллегия отменила определение суда первой инстанции и в удовлетворении заявления ООО о взыскании с А.В. расходов на оплату услуг представителя отказала.

Апелляционное дело № 33-3846/2018

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

25. Срок для подачи заявления об отмене заочного решения может быть восстановлен судом при условии, что заявление о восстановлении данного срока подано в пределах срока на апелляционное обжалование указанного решения.

ООО обратилось в суд с заявлением о восстановлении срока для подачи заявления об отмене заочного решения.

Восстанавливая срок на подачу заявления об отмене заочного решения, суд первой инстанции исходил из того, что он пропущен ООО по уважительной причине.

Так, письмо, которым ООО направлена копия заочного решения от 16 ноября 2017 года, возвращено в районный суд ввиду истечения срока его хранения в почтовом отделении. Заочное решение вступило в законную силу 20 января 2018 года. Однако 6 октября 2017 года в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении ответчика внесены сведения о недостоверности его адреса, а 26 октября 2017 года в отношении единоличного исполнительного органа ООО внесены сведения об изменении его адреса. С учетом этого суд пришел к выводу, что ответчик не был уведомлен судом ни о факте принятия искового заявления к производству суда, ни о движении дела, ни о принятом заочном решении.

Восстанавливая срок по указанным основаниям, суд не учел следующее.

В силу ч. 3 ст. 107, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 237 ГПК РФ копия заочного решения суда высылается ответчику не позднее чем в течение трех дней со дня его принятия с уведомлением о вручении. Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему его копии.

Течение процессуального срока, исчисляемого днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года, разъяснено, что в целях реализации принципа правовой определенности в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает

в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке. Вместе с тем при разрешении судом вопроса о принятии к рассмотрению заявления об отмене заочного решения не исключается возможность применения правил о восстановлении процессуальных сроков, закрепленных в ст. 112 ГПК РФ. При этом к уважительным причинам пропуска срока относятся обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, заинтересованному в совершении процессуальных действий, реализовать это право. Так, если будет установлено, что копия заочного решения была вручена ответчику после истечения срока для подачи заявления о его отмене, но до истечения срока на подачу апелляционной жалобы на это решение, то срок для подачи такого заявления может быть восстановлен судом при условии, что заявление о восстановлении данного срока подано в пределах срока на апелляционное обжалование. В случае вручения ответчику копии заочного решения после истечения срока на его апелляционное обжалование пропущенный срок для подачи заявления об отмене данного решения восстановлению не подлежит. При этом пропущенный срок на подачу апелляционной жалобы на такое решение может быть восстановлен судом (вопрос 14).

Из материалов дела следует, что заявление об отмене заочного решения ООО подало за пределами срока его апелляционного обжалования, а именно 21 марта 2018 года, следовательно, срок на подачу заявления об отмене заочного решения восстановлению не подлежал.

Судебная коллегия отменила определение суда и разрешила вопрос по существу, отказав ООО в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения.

*Апелляционное дело № 33-3297/2018
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

26. Принятие после нового рассмотрения дела определения об оставлении искового заявления без рассмотрения является основанием для поворота исполнения решения суда.

Заочным решением суда, которое в последующем отменено, с С.В. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору.

В ходе нового рассмотрения дела определением суда исковое заявление Банка с требованиями к С.В. о взыскании задолженности по кредитному договору оставлено без рассмотрения.

После этого С.В. обратился в суд с заявлением о повороте исполнения указанного заочного решения, в удовлетворении которого ему отказано исходя из того, что при повторном рассмотрении дела после отмены заочного решения новое решение об отказе в удовлетворении иска полностью или частично не принималось.

В соответствии со ст. 443 ГПК РФ в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Из приведенных положений следует, что принятие после нового рассмотрения дела определения об оставлении искового заявления без рассмотрения является основанием для поворота исполнения решения суда.

В рассматриваемом деле после отмены исполненного заочного решения исковое заявление Банка к С.В. о взыскании задолженности по кредитному договору оставлено без рассмотрения. Данное обстоятельство является основанием для поворота исполнения решения суда.

С учетом изложенного судебная коллегия определение суда отменила и разрешила вопрос по существу, произведя поворот исполнения отмененного заочного решения.

*Апелляционное дело № 33-3487/2018
Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики